

**АНАЛИЗ
НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДТЕЛЬСТВА
ТУРКМЕНИСТАНА, СВЯЗАННОГО
С ПРАВАМИ ЛГБТ И ВИЧ**

2019
ЕКОМ

Анализ национального законодательства Туркменистана, связанного с правами ЛГБТ и ВИЧ / Евразийская коалиция по мужскому здоровью (ЕКОМ). – Таллинн, 2019. – 11 с.

Представленная в настоящем документе информация может быть полезной как для неправительственных организаций и активистов сообществ, так и представителей государства, при планировании адвокационных процессов и продвижении прав геев, других МСМ и транс* людей, и преодоления барьеров, препятствующих их доступу к сервисам и услугам.

Подготовка публикации: Turkmen.news — независимая туркменская новостная и правозащитная инициатива, а также **Юрий Йорский**.

Авторы выражают искреннюю благодарность за активное участие и существенную помощь в подготовке анализа **Сагибу Кулбаеву**.

Дизайн и верстка: **Анастасия Данилевская**.

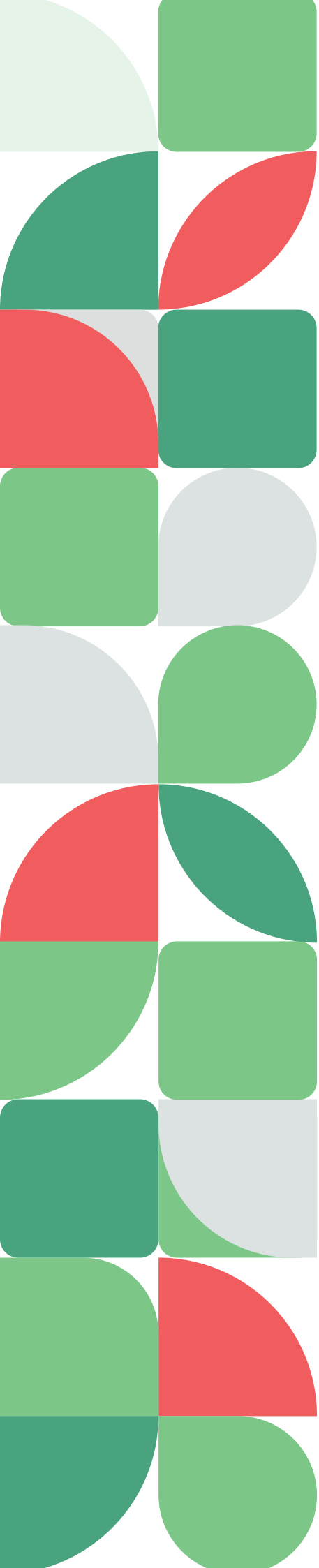
Публикация подготовлена и опубликована в рамках работы регионального консорциума Sustainable Health Advocacy with Gay men (SHAG) при поддержке Глобального Форума МСМ и ВИЧ (MPact) при финансовой поддержке Фонда сетей гражданского общества имени Роберта Карра (RCNF).

Точки зрения, изложенные в данной публикации, принадлежат исключительно авторам и могут не совпадать с точкой зрения Глобального Форума МСМ и ВИЧ (MPact) и Фонда сетей гражданского общества имени Роберта Карра (RCNF).

The views described herein are the views of this institution, and do not represent the views or opinions of the views or opinions of MPact and Robert Carr Fund for civil society networks.

Распространяется бесплатно

При использовании материалов обязательным является ссылка на Евразийскую коалицию по мужскому здоровью (ЕКОМ), Глобальный Форум МСМ и ВИЧ (М-Раст), а также Фонд сетей гражданского общества имени Роберта Карра (RCNF)

Цель настоящего анализа — определить правовые барьеры, препятствующие людям, живущим с ВИЧ, геям, и другим мужчинам, практикующим секс с мужчинами, а также транс* людям в реализации их прав в разных сферах жизни. Для проведения данного анализа ЕКОМ разработал методологию и опросник, который нам помогли заполнить наши локальные партнёры. При анализе правовой практики во внимание принимались как судебная практика, так и сообщения активистов, информация организаций, занимающихся документированием случаев нарушений прав человека и их защитой, сообщения в прессе, отчёты неправительственных организаций в международные органы.

Как законодательство, так и правоприменительная практика анализировались на предмет их соответствия международным и европейским стандартам. Также проводился анализ рекомендаций, полученных Туркменистаном в ходе международных мониторинговых механизмов и их выполнение правительством страны.

Для предоставления информации по действующему законодательству в рамках настоящего анализа используются выдержки из нормативно-правовых актов, которые, к сожалению, не всегда являются корректными и не соответствуют международным стандартам полнокорректной терминологии. Оригинальные формулировки в настоящем случае были представлены для объективного отражения существующего нормативно-правового поля и принятого языка в исследуемых вопросах. Все цитаты нормативно-правовых актов выделены кавычками.

Представленная в настоящем документе информация может быть полезной как для неправительственных организаций и активистов сообществ, так и представителей государства, при планировании адвокатских процессов и продвижении прав геев, других МСМ и транс* людей, и преодоления барьеров, препятствующих их доступу к сервисам и услугам.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВИЧ	Вирус иммунодефицита человека
ЕКОМ	Евразийская коалиция по мужскому здоровью
ИППП	Инфекции, передаваемые половым путем
ЛГБТ	Лесбиянки, геи, бисексуалы и транс* люди
ЛЖВ	Люди, живущие с ВИЧ
МСМ	Мужчины, практикующие секс с другими мужчинами
СОГИ	Сексуальная ориентация и гендерная идентичность
СПИД	Синдром приобретенного иммунодефицита
Транс*	Описывает человека, который идентифицирует себя как трансгендер, не-бинарный или иначе гендерно неконформный, включая (но не ограничиваясь) транссексуала, гендерквира, гендерноизменчивого, не-бинарного, агендера, третьего гендера, бигендера

ВВЕДЕНИЕ

Туркменистан — государство в Центральной Азии, бывшая республика СССР, считающаяся одной из самых закрытых и репрессивных стран в мире. По уровню свободы СМИ Туркменистан в 2019 году занял последнее, 180-е, место в рейтинге «Репортеров без границ», уступив таким странам как Эритрея и Северная Корея¹.

В Туркменистане проводится планомерная работа, в том числе и при участии международных экспертов, по обновлению и усовершенствованию законодательства в различных областях жизнедеятельности. Законы в стране неплохие, это признают и на международном уровне, однако, как однажды заявил замминистра иностранных дел Туркменистана **Вена Хаджиев**, «кроме законов и положений на Востоке существует еще и практика»².

В Туркменистане не существует независимых общественных организаций или объединений, которые могли бы осуществлять контроль над применением законодательства в той или иной сфере, проводить мониторинг отдельных «чувствительных» областей жизнедеятельности, например, мест лишения свободы или соблюдения прав осужденных, а в последствии давать свою оценку и рекомендации государственным органам. В стране нет ни одного независимого органа, который проводил бы исследования на ту или иную «болезненную» тему, например, принудительный труд, домашнее насилие, нарушение прав представителей сообщества ЛГБТ и т.д. Отсутствие подобных организаций дополняется невозможностью получения в госструктурах каких-либо статистических или других данных. Помимо ряда законодательных ограничений на получение информации³, все действующие квазинезависимые общественные организации в стране (так называемые ГОНГО) имеют еще и негласные запреты относительно своей деятельности.

Туркменистан — традиционное патриархальное общество. Несмотря на светский статус государства, доминирующая религия (Ислам), культура и обычаи туркмен определяют поведение людей в семье и обществе, взаимоотношения разных полов. Мужчина, по традиции, является главным в семье, за ним последнее слово, а женщины подчиняются мужчинам, следят за бытом, обустроивают домашний очаг и занимаются воспитанием детей. В туркменском обществе, особенно на периферии, нередко родители определяют, когда и на ком должны жениться их сыновья, а девушкам за 25 с каждым последующим годом жизни становится все сложнее выйти замуж. В подобных условиях отклонение от общепринятых «норм», например, отказ сына жениться на выбранной родителями девушке, считается вызовом семье и даже обществу и нарушением неписаных правил.

¹ <https://rsf.org/en/turkmenistan>

² Заявление сделано на заседании Комитета ООН по правам человека в Нью-Йорке в марте 2012 года <http://www.hron-ikatm.com/2012/03/sushhestvuet-eshhe-i-praktika/>

³ Например, часть 2 статьи 9 Закона Туркменистана «Об этике и служебном поведении государственного служащего» предусматривает ответственность госслужащих за разглашение информации, которая стала им известна в связи с исполнением должностных обязанностей http://minjust.gov.tm/ru/mmerkezi/doc_view.php?doc_id=15097. Ни этот закон, ни какой другой, четко не определяет сферы применения этого положения. Также из закона неясно, какого рода информацию разглашать нельзя. Эти ограничения отчасти и есть причина того, почему Туркменистан такая закрытая страна, и почему в стране невозможно проведение какого-либо независимого исследования на определенную тему.

Об открытых любовных отношениях людей одного пола не может быть и речи. Это тема табуирована, об этом не принято говорить ни в семье, ни, тем более, в обществе. Вопросы сообществ ЛГБТ не поднимаются в местной прессе, полностью зависимой от государства, не входят в образовательные программы средних и высших школ. Этой темы как бы не существует, этих людей как бы нет.

Более того, законодательством Туркменистана не предусмотрены сами определения таких понятий, как ЛГБТ, МСМ, однополые пары, отношения или браки, поэтому анализ ограничений, запретов или дискриминации именно этих сообществ в нормативных актах страны затруднителен.

Власти Туркменистана последовательно отвергают рекомендации стран-участниц ООН, затрагивающих проблему дискриминации по признакам гендерной идентичности и сексуальной ориентации. Эти рекомендации, в частности, касаются отмены уголовной ответственности за сексуальные отношения между взрослыми лицами одного пола по обоюдному согласию. Туркменистан наряду с Узбекистаном являются единственными странами на пространстве бывшего СССР, где предусмотрена статья «Мужеложство» (статья 135 Уголовного кодекса). Она подразумевает тюремное заключение до двух лет⁴, однако зачастую людям, обвиненным в мужеложстве, прибавляют и другие статьи, например, удовлетворение половой потребности в извращенных формах.

На стадии следствия подозреваемых в мужеложстве лиц подвергают судебно-медицинской экспертизе, исследуют прямую кишку и анальную область. Зачастую полицейским достаточно наличие номера телефона в адресной книге подозреваемого в мужеложстве, чтобы вызвать человека на допрос. Угрозы, унижения и пытки со стороны правоохранительных органов — обычное явление как на стадии следствия, так и в местах лишения свободы. Примечательно, что до прихода к власти **Гурбангулы Бердымухамедова** в 2007 году статья «Мужеложство» практически не применялась⁵.

«[Отмена уголовного наказания за мужеложство] противоречит туркменской культуре, менталитету туркменистанцев, который основывается на традиционных принципах семьи, поэтому внесение такого рода изменений в законодательство неприемлемо», — заявила **Шемшат Атаджанова**, заведомо по вопросам демократии и защиты прав человека Туркменского национального института демократии и прав человека при президенте⁶.

При этом под «мужеложством» четко понимается половое сношение мужчины с мужчиной. Законодательством страны не предусмотрено наказание за половое сношение женщины с женщиной.

⁴ При определенных условиях обвиняемый по этой статье может получить до 20 лет заключения. См: http://minjust.gov.tm/ru/mmerkezi/doc_view.php?doc_id=8091

⁵ Информация получена в ходе серии интервью с бывшими туркменскими осужденными по статье «Мужеложство» в рамках подготовки фильма «Туркменистан: Запрещённый гомосексуализм» в 2015 году.

⁶ Заявление было сделано 8 марта 2017 года в Женеве на рассмотрении Комитетом ООН по правам человека второго периодического доклада Туркменистана о соблюдении Международной конвенции о гражданских и политических правах (МКГПП). Подробнее: <https://habartm.org/archives/6555>

Табуированной темой является и ВИЧ. Несмотря на то, что в Туркменистане принят закон «О противодействии распространению заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» и в нем приведены социальные гарантии для людей с ВИЧ, власти страны не признают не только распространение в стране инфекции, но и даже ее наличия. В статистических данных UNAIDS под основными показателями распространения ВИЧ в туркменском профиле стоят прочерки — данные не предоставлены⁷. «Врачи без границ», покинувшие Туркменистан в 2009 году, назвали ВИЧ одной из «невидимых» [властями] болезней⁸. Несмотря на практически повальное в девяностые годы потребление среди населения наркотиков⁹, в основном героина инъекционным путем, за годы независимости и по сей день в стране официально зарегистрированы лишь два случая инфекции, в последствии у одного из пациентов инфекция перешла в стадию СПИД, и он скончался. Неофициально же в Туркменистане тысячи, если не десятки тысяч, случаев ВИЧ¹⁰, а причин распространения инфекции несколько:

- Потребление инъекционных наркотиков в девяностые и ранние двухтысячные годы;
- Процветание секс-работы в виду отсутствия иной работы и перспектив. Услугами секс-работников активно пользовались турецкие строители, заполонившие Туркменистан в девяностые годы;
- Высокий уровень трудовой миграции за рубеж, в основном в Турцию и на Кипр. Со временем люди возвращались и уезжали снова.

Туркменским врачам до сих пор предписано не ставить диагноз «ВИЧ», а вместо него использовать термин «Форма 50»¹¹. Люди, у которых обнаружен ВИЧ, содержатся в отдельных корпусах при инфекционных больницах¹² в условиях, не дотягивающих даже до базовых стандартов. Уровень медицинского обслуживания и отношение медперсонала к людям с ВИЧ крайне низок. Крайне низки познания врачей о самой инфекции, о способах ее передачи. Из-за этого высок уровень стигматизации людей с ВИЧ. Несмотря на то, что закон предусматривает бесплатное лечение антиретровирусными препаратами, фактически никакого лечения нет. Людей с диагнозом «ВИЧ» лечат уже от сопутствующих заболеваний, например, от туберкулеза и пневмонии.

Туркменистан с 2010 года сотрудничает с Глобальным фондом для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией, однако лишь в рамках компонента «туберкулез». Проблемы ВИЧ нет и тут.

При этом какая-то деятельность в отношении профилактики ВИЧ среди общего населения ведется. Например, в 2012-2014 годах Национальное Общество Красного Полумесяца Туркменистана (НОКПТ) отчиталось о раздаче презервативов ко Дню борьбы со СПИДом, о проведении ряда образовательных семинаров и тренингов для школьников, студентов, подростков из неблагополучных семей, военных, водителей-дальнобойщиков и других.

⁷ <https://www.unaids.org/en/regionscountries/countries/turkmenistan>

⁸ См. стр. 11 https://www.msf.or.jp/library/pressreport/pdf/100408_TURK-Report_english_FINAL.pdf

⁹ В конце девяностых годов и вплоть до 2006-го чек героина в Ашхабаде стоил 15 000 манатов, тогда как 1 доллар США стоил 25 000 манатов.

¹⁰ Эти сведения получены от врачей-инфекционистов в ходе неофициальных бесед. Подробнее: <https://habartm.org/archives/9168>

¹¹ <https://fergana.agency/articles/107863/>

¹² <https://habartm.org/archives/6925>

По информации НОКПТ, данными мероприятиями при поддержке Британского Красного Креста и Populations Services International были охвачены свыше 20 тысяч человек, а в двух городах страны в 2013 году действовала ваучерная система получения низкопороговых услуг в созданных при Министерстве здравоохранения дроп-ин центрах¹³.

Однако эти данные НОКПТ должны быть восприняты с осторожностью. Во-первых, в отчете среди всех целевых групп, с которыми проводились образовательные мероприятия, указаны также и секс-работницы, и мужчины, имеющие секс с мужчинами, но обе эти ключевые группы населения в Туркменистане вне закона. За занятие проституцией в стране предусмотрена административная ответственность (за повторное деяние в течение года — штраф или лишение свободы на срок до двух лет), а за сексуальные отношения между лицами одного пола — уголовная ответственность. Более того, Национальной программой по профилактике ВИЧ/СПИД и ИППП на 2005-2010 годы не предусмотрена профилактическая работа с МСМ. Несмотря на то, что годы имплементации программы уже прошли, работа с МСМ не предусмотрена и программой на 2012-2016 года¹⁴.

Во-вторых, из-за закрытости страны невозможно провести аудит деятельности НОКПТ — единственной национальной организации, получающей крупные международные гранты. В-третьих, исполнительный директор НОКПТ **Гульнабат Довлетова** приходится родной сестрой президенту Туркменистана, а ее деятельность на этом посту с 2014 года подвергается критике за фактическое уничтожение принципов движения Красного Креста и Красного Полумесяца¹⁵.

¹³ См. Годовой отчет НОКПТ за 2012-2014 годы <https://www.ifrc.org/en/what-we-do/where-we-work/europe/red-cres-cent-society-of-turkmenistan/>

¹⁴ <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=FhOD6sgqgzAhFXD9F%2FeKaFMm83LbFY75RhklFGrig%2B4cIKWbLH80GfOAehAeWgQ4WeLOMcUaubmY%2FvM9SwCzkgQC3hiqx9NEJtPyh60Y0jhpbdDNtr6KsY03g760uptG>

¹⁵ См. «По велению сестры. О ситуации внутри Общества Красного Полумесяца Туркменистана» <https://turkmen.news/news/po-veleniyu-sestry-o-situatsii-vnutri-obshhestva-krasnogo-polumesyatsa-turkmenistana/>

ОПИСАНИЕ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ ПРАВОВОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ВИЧ-СЕРВИСОВ ДЛЯ МСМ И ТРАНС* ЛЮДЕЙ

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ СЕКСУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ МУЖЧИНАМИ

Уголовный кодекс Туркменистана (статья 135) подразумевает тюремное заключение до двух лет за сексуальные отношения между мужчинами. Зачастую людям, обвиненным в мужеложстве, прибавляют и другие статьи, например, удовлетворение половой потребности в извращенных формах.

Активная «охота» на гомосексуальных мужчин в Туркменистане ведется примерно с 2007 года, когда к власти пришел Гурбангулы Бердымухамедов. Сотрудники правоохранительных органов зачастую устраивают засады в квартирах или в местах знакомства молодых людей, мониторят популярные среди молодежи интернет форумы, сайты знакомств и чаты. У мужчин, подозреваемых в гомосексуальных связях, изымаются и проверяются телефоны, звонки и сообщения, от их имени полицейские ведут переписку с другими людьми, тем самым привлекая все больше лиц. В условиях тотальной коррупции многие молодые люди вынуждены за большие деньги откупаться от наказания, от разглашения этой информации его знакомым и родственникам.

Те, кто не может откупиться, проходят на стадии следствия через моральное унижение и пытки. Во-первых, мужчин подвергают судебно-медицинской экспертизе, исследуют прямую кишку и анальную область. Все это сопровождается оскорбительными комментариями со стороны судмедэкспертов. Во-вторых, на стадии следствия их пытают, в том числе и электрическим током, с целью выяснить имена других геев. В местах лишения свободы осужденные по статье 135 проживают в отдельных бараках, питаются и пользуются душем и туалетом отдельно от остальных заключенных. По сообщениям отсидевших по статье «Мужеложство» людей, насилие, пытки и унижение в местах лишения свободы обычное явление, и нет никаких действенных механизмов защиты своих прав. Впрочем, и остальные заключенные фактически лишены возможности отстаивать свои права в юридической плоскости¹⁶.

МЕДИЦИНСКОЕ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЕ НА ВИЧ

Законом Туркменистана «О противодействии распространению заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекция)», предусмотрено три вида медицинского освидетельствования на ВИЧ:

Добровольное (при наличии информированного согласия обследуемого лица или его законного представителя на его проведение с соблюдением конфиденциальности);

¹⁶ По данным людей, осужденных по статье «Мужеложство».

Обязательное (например, беременным женщинам, донорам и реципиентам крови и другим);

Принудительное (проводится без согласия обследуемого лица или без согласия его законного представителя).

Примечательно, что обязательное освидетельствование на ВИЧ является условием для вступления в брак «в целях создания условий для формирования здоровой семьи, предупреждения рождения ВИЧ-инфицированных детей». Закон, тем не менее, напрямую не запрещает ВИЧ-положительным лицам вступать в брак. Предполагается, что людям с ВИЧ (либо если один из партнеров имеет ВИЧ), желающим вступить в брак, разъясняются риски и последствия этого шага, а также принимаются меры для предупреждения рождения ВИЧ-положительных детей. Фактически же требование справки из СПИД-центра далеко не всегда является обязательным, особенно в сельской местности. О возможности или невозможности вступления в брак при наличии ВИЧ ранее не сообщалось.

Принудительное освидетельствование на ВИЧ производится лицу, «в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что у него обнаружено наличие ВИЧ-инфекции». Закон не определяет, что подразумевается под «достаточными основаниями». Более того, сама формулировка этого условия неверна: если у человека уже обнаружен ВИЧ, то зачем его снова проверять принудительно?

Несмотря на наличие целого закона о противодействии ВИЧ, подробно расписывающего область его применения, в нем ни словом не упоминаются представители ЛГБТ сообщества и другие уязвимые группы.

ЗАПРЕТ НА ОПЕКУНСТВО И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО ДЛЯ ЛГБТ-СООБЩЕСТВА И ЛЖВ

В законодательстве Туркменистана нет прямых норм, указывающих на ограничение или запрет представителям ЛГБТ-сообщества или ЛЖВ выступать в качестве опекунов и попечителей¹⁷. Нет подобных запретов и в отношении однополых пар. В то же время в законодательстве Туркменистана не прописано само определение ЛГБТ-сообщества, а однополые отношения априори криминализированы.

ПОЕЗДКИ И ИММИГРАЦИЯ В ТУРКМЕНИСТАН ЛЮДЕЙ, ЖИВУЩИХ С ВИЧ

Согласно требованиям дипломатических представительств Туркменистана за рубежом, гражданам иностранных государств, въезжающим в Туркменистан на срок свыше 3 месяцев, при подаче на въездную необходимо сдать справку на наличие ВИЧ-инфекции¹⁸. Наличие ВИЧ может стать основанием для отказа в визе. При этом миграционная служба Туркменистана уточняет, что справка об отсутствии ВИЧ, наркозависимости, венерических или иных заболеваний может потребоваться в случае необходимости.

¹⁷ См. Закон об опеке и попечительстве http://minjust.gov.tm/ru/mmerkezi/doc_view.php?doc_id=15159

¹⁸ Согласно информации посольства Туркменистана в России <https://russia.tmembassy.gov.tm/ru/consular-services/obshchaya-informatsiya-o-pravilakh-polucheniya-vizy-v-turkmenistan>

Закон «О противодействии распространению заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекция)» гласит, что в случае выявления ВИЧ у иностранных граждан и лиц без гражданства, проживающих или находящихся на территории Туркменистана, «*вопросы их дальнейшего пребывания на территории Туркменистана решаются в соответствии с законодательством Туркменистана и международными договорами Туркменистана*». Фактически это означает депортацию из страны, хотя организации, такие как UNAIDS и UNDP, заявляют, что ограничения на путешествие и пребывание ВИЧ-положительных людей носят дискриминационный характер и не обеспечивают защиту здоровья населения той страны, где действуют подобные ограничения¹⁹.

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ПЕРЕДАЧИ ВИЧ

В Туркменистане предусмотрена уголовная ответственность за заражение заболеванием СПИД (статья 119 УК Туркменистана²⁰, о передаче ВИЧ речи не идет). Закон предусматривает наказание до трех лет лишения свободы за заведомое поставление в опасность заражения СПИДом. Данная статья не определяет условия, знал ли человек о наличии у него СПИДа или нет. Заражение другого лица СПИДом лицом, знавшим о наличии у него этой болезни, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет. Если деяние совершено в отношении двух или более лиц либо несовершеннолетнего, то наказание за него составляет до восьми лет лишения свободы.

Уголовный кодекс также предусматривает ответственность для медицинских и фармацевтических работников за заражение СПИДом вследствие ненадлежащего выполнения своих профессиональных обязанностей. Деяние наказывается лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до трёх лет или без такового.

В комментарии экспертов ОБСЕ²¹ к этой статье уголовного кодекса говорится, что фактически речь идет лишь об опасности заражения другого лица ВИЧ-инфекцией, что, в свою очередь, ставит потерпевшего в опасность развития у него заболевания СПИД.

ЗАКОНЫ О ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ/ЭКСПРЕССИИ (смена паспортного пола, процедура коррекции пола и т.д.)

В Туркменистане не существует отдельных законов о гендерной идентичности и/или экспрессии. Понятия «гендерная идентичность» и «медицинская коррекция пола» отсутствуют как в правовой базе, так и на практике. Это касается и процедуры смены пола в официальных документах (свидетельствах о рождении, паспортах и пр.) По факту, лицо, желающее сменить свой пол, может сделать это лишь за границей, однако у него впоследствии возникнут проблемы с переоформлением документов.

¹⁹ Новости ООН <https://news.un.org/ru/story/2019/06/1358291>

²⁰ Уголовный кодекс Туркменистана http://minjust.gov.tm/ru/mmerkezi/doc_view.php?doc_id=8091

²¹ <https://www.osce.org/ru/ashgabat/117369?download=true>

ЗАПРЕТ НА ДОНОРСТВО КРОВИ ДЛЯ ЛГБТ-СООБЩЕСТВА И ЛЖВ

В законодательстве Туркменистана нет прямого запрета для донорства крови в отношении представителей сообщества ЛГБТ (как и нет самого понятия ЛГБТ). В соответствии со статьёй 13 Закона «О донорстве крови», донорами могут быть дееспособные лица от 18 до 60 лет, не имеющие медицинских противопоказаний для сдачи крови. Донорами крови не могут быть лица, у которых обнаружены заболевания, являющиеся опасными для жизни и здоровья реципиента. Хотя о ВИЧ в данной статье прямо не говорится, наличие ВИЧ-инфекции в крови у человека запрещает ему быть донором крови.

Донор крови обязан сообщить медицинскому работнику учреждения службы крови о введённых ему вакцинах, перенесённых им операциях, перенесённых или имеющихся у него инфекционных заболеваниях, нахождении в контакте с инфекционными больными. За предоставление недостоверной информации донор несёт ответственность, установленную законодательством Туркменистана.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ГАРАНТИИ ВИЧ-ПОЛОЖИТЕЛЬНЫМ ЛИЦАМ И ИХ РОДИТЕЛЯМ

Законом Туркменистана «О противодействии распространению заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекция)» предусмотрен ряд льгот для детей с ВИЧ, а также их родителей. Согласно статье 19 «Социальная защита ВИЧ-инфицированных детей, их родителей или лиц, их заменяющих», ВИЧ-инфицированным детям в возрасте до восемнадцати лет назначается государственное пособие по инвалидности, а также предоставляются льготы, предусмотренные законодательством Туркменистана. Одному из родителей ребёнка или лицу, его заменяющему, непосредственно осуществляющему уход за ВИЧ-инфицированным ребёнком в стационаре, выдаётся листок нетрудоспособности в порядке, установленном законодательством Туркменистана.

Государство бесплатно обеспечивает искусственное вскармливание детей, родившихся от ВИЧ-инфицированных матерей.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ, РАТИФИЦИРОВАННЫЕ /ПОДПИСАННЫЕ/ ПРОШЕДШИЕ ПРОЦЕДУРУ ПРИСОЕДИНЕНИЯ ТУРКМЕНИСТАНОМ

- 1 Международный Пакт о гражданских и политических правах от ООН — **ратифицирован**.
- 2 Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах — **ратифицирован**.
- 3 Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах — **ратифицирован**.
- 4 Конвенция о правах инвалидов — **ратифицирован**.
- 5 Конвенция ООН о правах ребенка — **ратифицирован**.
- 6 Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей — **НЕ ратифицирован**.

